

Екатерина Каблукова

КОНТРАКТ. БРАК НЕ ПРЕДЛАГАТЬ
ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА НЕКРОМАНТА
ЕГО ЧУЖАЯ ЖЕНА
КОСМИЧЕСКИЙ ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Каблукова

Космический вид на жительство

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2020

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 560

Художник
А. Клепаков

Каблукова Е.

К12 Космический вид на жительство: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3142-7

«Сбежать от деспотичных родителей и навязанного брака, чтобы тут же выскочить замуж за первого встречного? Да никогда!» — так думала Анна-Бель, улетающая с родной планеты. Но через сутки оказалась замужем за самым невероятным мужчиной этого мира — таинственным, обаятельным, успешным... и с огромным количеством скелетов в шкафу. Теперь она жена, преподаватель и заодно вне закона, но с этим как раз разобраться проще всего.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Екатерина Каблукова, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3142-7

Огромное спасибо моему мужу за бесценные консультации.

Без него космос не был бы настоящим...

ГЛАВА 1

Профессор Коин, ректор Межгалактического университета, оторвался от вирт-монитора и еще раз взглянул на девушку, сидевшую по другую сторону массивного стола, изготовленного из натурального дерева. Этот стол достался ректору от предшественника, как, впрочем, и весь кабинет. Того поймали на взятке, вынудили уйти без скандала, а вот кабинет остался. Коин не хотел ничего в нем менять. Ректор еще раз взглянул на посетительницу. Креолка. Это было сразу видно по бледной коже и огромным темным глазам, которые напряженно смотрели на него. Только этот взгляд да судорожно сжимавшие небольшую сумочку-клатч ухоженные пальцы с ярко-алым лаком на ногтях выдавали ее напряжение. Кольца на пальце не было. Значит, не замужем.

Профессор усмехнулся и вновь взглянул на экран, вычитывая информацию. Недоверчиво покачал головой. Кто бы мог подумать! Такая красавица — и сто из ста баллов на выпускных экзаменах. Он еще раз внимательно посмотрел на девушку, с удовольствием отмечая и кремовый кашемировый — боже, какая редкость в наши дни! — костюм, так мягко подчеркивающий изгибы ее фигуры, и длинные ноги в чулках (да-да, в чулках!), и красивые лакированные туфли. Ее запрос на вакантное место в университете пришел несколько месяцев тому назад, еще до выпускных экзаменов. Удивленный фактом, что запрос прислала девушка с Креолы, Коин не поленился навести о ней справки.

Семья Шоули была одной из самых известных на планете Креола. Потомки первых колонистов, они входили в так назы-

ваемую планетарную элиту. Старые деньги, старые взгляды, избранный круг общения...

Странно, что они не выдали дочь замуж, как только ей исполнилось восемнадцать, а позволили учиться. Хотя... насколько он слышал, это сейчас было модно: отправить дочь получать образование, чтобы она могла стать достойной женой и матерью. Отцы не жалели средств, обучая своих дочерей и тем самым показывая, что они — современные люди и их планета достойна вступления в Объединенный Галактический Альянс, а заодно повышая их статус на рынке невест.

Ректор еще не видел ни одной выпускницы Креольского планетарного университета, которая, закончив обучение, устроилась бы на работу. За исключением этой, сидевшей напротив него и со скрытым беспокойством следившей за его действиями.

— Что ж, мадемуазель Шоули, — он потянулся к носу поправить несуществующие очки — все забывал, что недавно сделал очередную операцию по коррекции зрения, и невольно качнул головой, насмехаясь над собственной забывчивостью.

Посетительница, восприняв все на свой счет, еще больше побледнела и буквально вцепилась в свою сумочку.

— Профессор? — Ее голос почти не дрожал, сказывалось великолепное воспитание, полученное в одном из лучших пансионов своей планеты.

Именно этим Коину и нравились женщины Креолы: всегда ухоженные, сдержанные, они редко давали выход своим чувствам. Почти идеальные жены.

— Ваши научные результаты впечатляют, отзывы о проводимых вами семинарах выше всяких похвал, и я с радостью подтверждаю приглашение Межгалактического университета, высланное вам с предложением должности младшего сотрудника кафедры генетических модификаций. — Он улыбнулся, заметив, что плечи девушки чуть расслабились. — Однако есть небольшой момент...

— Момент?.. Какой момент? — Она недоуменно нахмурила свои почти идеальные брови.

Ректор ободряюще улыбнулся:

— Вы не замужем, следовательно, по законам Креолы, должны предоставить разрешение на работу от ваших родителей.

— Но мы не на Креоле! — Ему показалось или в голосе девушки послышалось волнение?

— Тем не менее вы — креолка, следовательно, подчиняетесь законам вашей планеты. Поэтому у вас должно быть разрешение на работу от законного опекуна: отца или мужа. Иначе, если мы примем вас, то можем поплатиться за это в лучшем случае штрафом.

— А в худшем?

— А в худшем — длительными судебными разбирательствами с вашей семьей.

Девушка слегка прикусила губу, скрывая досаду. Наверняка расстроилась из-за своей оплошности. Ох уж эти молодые специалисты, они еще не допускают мысли об ошибках. Коину всегда нравилось работать со вчерашними студентами — полными идей, еще не погрязшими в цинизме, который приходит с возрастом.

— Простите, — выдавила наконец девушка. — Я не... Я просто забыла об этом.

— Ничего страшного. — Профессор снова ободряюще улыбнулся. — Время еще есть, и ваш отец может выслать разрешение завтра, мы все прекрасно понимаем, что в наш век это всего лишь формальность. Хотите, я лично запрошу документ, чтобы вы не тратили деньги на межпланетную связь?

— В этом нет необходимости, — слегка поспешно ответила девушка. — Я вполне смогу все сделать сама.

Ректор кивнул, стараясь не усмехаться. Ох уж эта молодежь — гордая и независимая...

— Как пожелаете. А пока, чтобы сократить время, я скажу подготовить приказ о вашем зачислении в штат. Вам понадобится комната в общежитии для преподавателей?

— Нет, не думаю... — Девушка оборвала себя на полуслове. — В любом случае спасибо и... извините за беспокойство, профессор Коин!

Она встала и решительно протянула ему руку. Профессор Коин с удовольствием ответил крепким рукопожатием. Манеры, демонстрируемые девушкой, заставили его выпрямить слегка сутулую спину и лихо подкрутить несуществующие усы.

— Что вы, какое беспокойство! Это моя обязанность! — галантно уверил он.

Проводив гостью до двери, ректор дал распоряжение секретарю отправить данные мадемуазель Шоули на оформление в отдел кадров и вернулся на свое место — надо было скорректировать план занятий на следующий триместр с учетом нового преподавателя.

Он очень бы удивился, если бы узнал, что, выйдя из кабинета, мадемуазель Анна-Бель Шоули прошла на причал флаербасов и, пропустив два из них, явно нехотя направилась в космопорт. Вернее, в планетарную его часть. Сама база для стыковки кораблей для галактических и межгалактических полетов, построенная очень давно, была выведена на орбиту, чтобы не загрязнять атмосферу блистательного Шайена, и от нее постоянно сновали орбитальные лифты, привозившие пассажиров на планету.

Поговаривали, что здание космопорта было выстроено в память об архитектуре планеты-праматери, далекой Земли, которую называли еще и Голубой планетой. Когда-то, очень давно, люди жили лишь там. Их становилось все больше, и в один момент отважные колонисты начали отправляться на поиск новых планет для жизни.

Колонизация космоса стала стремительной с тех пор, как один из кораблей-исследователей повстречал гуманоидов с иными путями эволюционного развития. Люди осознали, что они не одни во Вселенной.

Тем не менее они предпочли осваивать незаселенные планеты, образовав Объединенный Галактический Альянс. Он включал в себя более пятидесяти планет из разных галактик и считался крупнейшим во Вселенной. Как напоминание о планете-праматери здание космопорта на каждой планете было построено по примеру одного из зданий на Земле.

На Шайене это был какой-то оперный театр. Его планетарная часть напоминала треугольные раковины, выложенные по кругу, в центре которого располагалась платформа для орбитальных лифтов — серебристых капсул с прозрачными стенами, то и дело устремлявшихся вверх или же падающих вниз. Они стартовали каждые пятнадцать минут, а напротив ракушек, в которых находились секции бизнес- и первого класса, — каждые десять.

Выйдя из флаербаса последней, Анна-Бель медленно прошла в здание, сверилась с табло. Корабль на Креолу уходил лишь вечером. Наверное, ей сразу надо было купить билет обратно, незамедлительно отправиться на орбитальную станцию, где связь с родителями была в разы дешевле, и объявить, что блудная дочь возвращается домой. Но времени до отправки корабля еще было много, а иллюзия свободы на Шайене ощущалась гораздо сильнее, чем в безликих коридорах станции, где сотни гуманоидов сновали туда-сюда, создавая ненужную суету.

Девушка и сама не поняла, как очутилась в ближайшем баре-ракушке. Здесь тоже было шумно, столики стояли слишком близко друг к другу, проходы между ними были узкие, дважды ее чуть не сбили с ног вечно несущиеся роботы-официанты, откуда-то с потолка ревел музыка — нечто среднее между выкриками зверей и щебетом птиц.

С трудом найдя свободный столик — говорить о чистоте уже не приходилось, — Анна-Бель сделала заказ и приготовилась к ожиданию, с какой-то грустью поглядывая вокруг. Мечта оборвалась, даже не начавшись. Теперь девушка прекрасно понимала, что поступила абсолютно по-детски, сбежав из дома и оставив родителям письмо, написанное — о, какая роскошь! — на настоящей бумаге. Она писала это письмо торопливо. Ее почерк и так постоянно подвергался критике со стороны матери, а в этот раз строчки вышли совсем неровными, словно сползали с листа. Мама, наверное, очень расстроилась.

Размешивая ложечкой сахар в кофе, Анна-Бель представляла, как, нахмутив свои идеальные брови — два почти иде-

альных полукружия над огромными темными глазами, от внешнего угла глаза до кончика можно провести линию, — мама рассматривает строчки, потом вчитывается в них и ахает, потрясенная известием, что вместо подготовки к свадьбе их дочь сбежала, чтобы найти работу. Затем она сообщит об этом Бернарду Шоули, отцу Анны-Бель.

Он наверняка рассердится, накажет охранников — ситхов, серокожих гигантов, напоминающих скалы, находившиеся далеко на севере Креолы. Да, ситхам определенно достанется.

Анна-Бель ощутила укол совести, но постаралась отбросить все мысли, связанные с этим. Ей действительно казалось, что у нее не было иного выхода. Как только она, лучшая выпускница самого элитного института на Креоле, взяла из рук ректора диплом, перевязанный золотой лентой, время начало обратный отсчет. Тогда, спускаясь по ступеням, выточенным из настоящего — еще одна роскошь, позволенная на Креоле, — дерева, Анна-Бель чувствовала себя самой счастливой девушкой во всем Объединенном Альянсе. Темные, слегка вытертые, обитые золотистыми металлическими уголками, чтобы избежать разрушения, ступени поскрипывали под ногами вчерашних студентов, ныне дипломированных специалистов.

В темно-синих мантиях и прямоугольных шапочках — дань традиции, привезенной первыми колонистами с праматери всех планет, — вчерашние студенты смешались с родными, гордо демонстрируя только что полученные свитки. Настоящие дипломы с генетическим кодом обладателя, чтобы избежать подделок, были загружены в Единую систему Объединенного Галактического Альянса еще несколько дней назад, но свиток в руках казался сейчас неким ключом от двери, за которой ждала совершенно иная жизнь.

Все еще ощущая легкую эйфорию — еще бы, единственная девушка среди выпускников-магистров, да к тому же лучшая ученица! — Анна-Бель, постоянно отвечая на поздравления по поводу своей прощальной речи, сказанной с трибуны, пробралась к родителям. Отец, как всегда подтянутый, в сером, цвета стали, костюме, поблескивающем в свете огромных люстр металлическими искрами, приобнял ее за плечи.

— Поздравляю. — Голос звучал сухо. Бернард Шоули, мечтавший о сыне, всегда жалел, что у него родилась дочь.

Анна-Бель счастливо улыбнулась и обернулась к маме. Та ответила ей строгим взглядом, призывая вести себя прилично. В платье из шелка цвета морской волны и белых, в тон туфлям, перчатках, с обязательной сумочкой на руке, она скупой улыбнулась и поцеловала дочь в щеку, как и положено идеальной матери. Всегда консервативную в выборе одежды, с идеально уложенными темными волосами, мадам Луизу Шоули недаром считали одной из самых элегантных женщин планеты.

— Прекрасная речь, милая! — заметила она.

— Спасибо. — Девушка перевела взгляд с родителей на незнакомого мужчину, стоявшего позади них.

Слегка обрюзгий и оттого наверняка выглядевший старше, чем был на самом деле, достаточно высокий, в костюме, сшитом явно вручную и на заказ, он вызывал какое-то смутное чувство тревоги. Его лицо было слишком рыхлым, с теми признаками одутловатости, которые обычно сопровождают любителей загулов.

Анна-Бель вновь перевела взгляд на родителей, ожидая пояснений.

— Энни, детка, — голос отца был слишком мягок, — познакомься с Жюстьеном Богарне.

— Очень приятно. — Все еще недоумевая, она протянула руку и ощутила, как влажная ладонь многозначительно сжала ее пальцы. Девушка не успела нахмуриться, как отец продолжил:

— Он твой жених.

— Что?! — Под строгими родительскими взглядами ей хватило сил и ума сдержаться, раздвинуть губы в светской улыбке и прошептать что-то наподобие «очень приятно» и «какая честь».

Затем был шумный фуршет с однокурсниками, где Анна-Бель пила алкоголь, почти не пьянея, утомительная дорога домой, когда пришлось сидеть рядом с новоявленным женихом и терпеть его потную ладонь, то и дело поглаживающую

ее коленку, и наконец тишина комнаты, где можно было, уже не сдерживаясь, уткнуться в подушку и дать волю слезам.

Хорошенько выплакавшись, Анна-Бель тщательно умылась, стерла со щек разводы от туши — за столько тысячелетий гуманоидные расы так и не научились делать ее действительно водостойкой — и задумалась.

Полностью захваченная учебой, она и не думала, что ее, как и других креолок, коснется негласный закон их планеты: девушка обязана выйти замуж. Именно это и было мерилем успеха. В кругу, к которому принадлежала Анна-Бель, мужа выбирали родители, объединяя капиталы и развивая бизнес. Вернее, это делали мужчины. Жены всегда оставались в тени, ведя хозяйство, воспитывая детей и организовывая обеды для друзей. Анну-Бель тошнило от всего этого.

Яркая голубизна лужаек, синева листьев, зелень водоемов, белоснежные, хрустящие от синтетического крахмала скатерти — все вызывало в ней отвращение. Как и фальшиво-радостные улыбки матери, приветствующей таких же ослепительно улыбающихся соседей. Поступив в университет, Анна-Бель получила возможность пропускать эти субботние встречи, прикрываясь учебой.

Несмотря на то что, в отличие от студентов мужского пола, ей не позволили жить в кампусе, все равно свобода слегка пьянила ее. Коллоквиумы, доклады, исследования, работа в лабораториях — все это захватило ее полностью. Признанием ее достижений стало приглашение на работу, присланное Межгалактическим университетом.

Родители снисходительно воспринимали ее увлечение и в кругу друзей всегда шутили, что их девочка, возможно, станет выдающимся ученым. Гости в ответ смеялись и восклицали, что обязательно возьмут у нее автограф. Это действительно было всего лишь шуткой. Никто не собирался отпускать ее с Креолы. Бернард Шоули достаточно жестко объяснил это дочери на следующий день после выпускного, был целый скандал, после чего, отхлестав дочь за непослушание по щекам, глава семьи приказал выбросить глупости из головы и готовиться к свадьбе.

И тогда она сбежала. Конечно, не сразу. Через неделю, в течение которой изображала из себя послушную дочь, терпя визиты ненавистного жениха. Родители перестали следить за ней, и тогда Анна-Бель тайком купила билет на межгалактический лайнер.

Днем, предупредив родителей, что останется ночевать у подруги, сама направилась в космопорт. Вещи пришлось покупать уже в зоне посадки, благо там было много магазинов. Теперь новенький фирменный чемодан стоял в одном из номеров гостиницы, расположенной недалеко от университета, но девушка не хотела забирать его, слишком уж он напоминал бы ей о несбывшейся мечте.

Анна-Бель допила кофе и очень аккуратно ложечкой начала снимать с краев чашки молочную пенку. Она делала это скорее по привычке: в таких кафетериях молоко, впрочем, как и вся еда, было синтетическое, не слишком полезное и оттого безумно вкусное.

Девушка уже почти закончила и собиралась встать и уйти, когда ее внимание привлекли двое мужчин, сидевших за соседним столиком. Оба достаточно молодые, одетые в темно-синюю форму военно-космических сил Объединенного Галактического Альянса. Анна-Бель с любопытством рассматривала их. По соглашению об объединении на Креоле не было своей армии, и мужчины в летной форме притягивали взгляд.

Оба были высокие, подтянутые, с коротко стриженными волосами, как положено по уставу, хотя у того, что сидел к девушке лицом, волосы отливали рыжиной и вились, открывая высокий лоб. Прямой нос, тонкие губы и большие синие глаза, которые сейчас сверкали от злости. Их обладатель нахмурился, и Анна-Бель вдруг поняла, что рассматривает его неприлично долго. Покраснев, она сделала вид, что все еще собирает пенку со стенок чашки.

— Нет, это невыносимо! — говорил между тем синеглазый пилот своему приятелю. — Наш доблестный полковник Уолкер вдруг решил, что я психологически ненадежен для того, чтобы командовать звеном! И знаешь почему? Потому что я не женат!

Он со стуком поставил чашку на стол, расплескав напиток, официант, проезжавший мимо, подскочил, чтобы протереть стол, это не прибавило синеглазому настроения. Его друг лишь усмехнулся:

— Тебе стоило хорошенько подумать, прежде чем начинать встречаться с Джулией, а уж тем более — расставаться с ней.

— Она что, участвовала в разработке этой идиотской программы? — насторожился синеглазый.

— Да, ее видели как раз с Джойсом, ты же знаешь, что он приписывает авторство этих исследований себе... — Собеседник поколебался и добавил: — А еще говорят, на той неделе она что-то долго втолковывала Уолкеру.

Громкое и достаточно грязное ругательство было ответом. Анна-Бель покраснела — она терпеть не могла сквернословов. Все очарование пилота моментально развеялось, но сейчас встать и уйти было как-то неприлично. К тому же она слышала, что в армии иногда не церемонятся в выражениях.

Девушка вновь прислушалась, испытывая неподдельный интерес к тому, что происходило между двумя пилотами. А синеглазый бушевал вовсю, не замечая укоризненных взглядов, направленных на него со всех сторон. Инопланетянка, похожая на черепаху в кружевном чепце, с негодованием поджав губы, медленно направилась к двери, ведя за собой своего отпрыска, такого же черепахообразного прыщавого подростка.

Как Анна-Бель поняла из достаточно экспрессивного монолога, Джулия была бывшей девушкой пилота, а по совместительству — ведущим психологом военно-космических сил, которая не то рассталась с ним, не то хотела замуж, поэтому и придумала столь хитрый ход, полагая, что вынудит своего бывшего парня перейти к активным действиям. Странно, что командование утвердило эту программу, впрочем, Анна-Бель не имела никакого представления об армии, поэтому не могла оценить правоту пилота.

— Да я лучше женюсь на первой встречной! — тем временем кипятился синеглазый пилот, перейдя от нелестных ха-

рактистик в адрес командования к пожеланиям бывшей подруге.

Его друг спокойно сделал несколько глотков из чашки:

— Так-то оно так, только пока будешь ее искать, командовать пятеркой назначат в лучшем случае Гонсалеса, а в худшем... ты сам знаешь, кого.

— Знаю. — Синеглазый помрачнел еще больше.

Девушка вновь поймала себя на том, что неприлично долго рассматривает этого мужчину, в голове у нее крутился план, но она не была уверена, что этот незнакомец правильно воспримет ее предложение.

Пилот уже и сам заметил столь пристальное внимание, потому что нахмурился, в два глотка допил кофе и скомандовал другу:

— Пойдем.

Оба встали и направились к выходу. Анна-Бель так и осталась сидеть, смотря им вслед. Они уже почти достигли выхода, когда она решилась.

— Пойдите! — Она вскочила и побежала к мужчинам. — Подождите!

Они не сразу поняли, что девушка, сидевшая за соседним столиком, обращается именно к ним, затем все-таки остановились, недоуменно взирая на креолку в дорогом костюме, пробиравшуюся к ним между столиками закуской.

— Подождите, — повторила Анна-Бель, подбегая к ним. — Я... Вы не уделите мне несколько минут?

Она с мольбой взглянула на синеглазого пилота. Он был очень высокий, на полголовы выше своего товарища, и ей пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Мужчина окинул незнакомку задумчивым взглядом, затем повернулся к своему другу:

— Не возражаешь?

Тот пожал плечами. Быстро оглядев зал, синеглазый пилот заметил только что освободившийся столик, на котором еще стоял поднос с пластиковыми упаковками из-под сэндвичей, и, подхватив девушку под локоть, повел туда.

— Я вас слушаю. — Он сел и посмотрел на нее.

Анна-Бель нервно сглотнула. С каждой секундой ее решимость испарялась, точно весенний снег на солнце. То, что она собиралась предложить этому синеглазому мужчине, было не то что на грани, нет, даже за гранью приличия. Она почти готова была отказаться от задуманного и извиниться, когда вдруг вспомнила потную ладонь, многозначительно сжимающую ей руку, коридоры Межгалактического университета и свиток, перевязанный золотой лентой. Это придало ей уверенности.

— Ну же, — поторопил пилот. — Или вы так и будете сидеть и смотреть на меня?

— Нет. — Она решительно вздернула подбородок и выпалила прежде, чем успела подумать: — Я думаю, нам надо пожениться.

— Что? — Глаза у пилота стали еще больше, а рот почему-то приоткрылся.

Анна-Бель вдруг заметила, что у него на подбородке ямочка, и нервно хихикнула. Мужчина смерил ее тяжелым взглядом, заставлявшим молодых лейтенантов вжиматься в стены и вытягиваться по стойке «смирно».

— Детка, по-моему, ты ошиблась... Космопорт — не то место, где приличные девушки ищут спутников жизни.

— Мне не нужен спутник жизни, — отчеканила девушка, фамильярное отношение пилота разозлило ее, вернув уверенность. — Мне нужен муж, а вам нужна жена — это всего лишь сделка.

— Любой брак — всего лишь сделка, иногда, правда, не слишком удачная... — усмехнулся пилот, вставая. — Не знаю, кто вас подослал и каков смысл этого розыгрыша, но, если у вас нет больше ко мне никаких предложений, предлагаю закончить наш совершенно бессмысленный разговор.

— Подождите! — Мысль о том, что он уйдет, привела Анну-Бель в состояние, близкое к панике. Даже не отдавая себе отчета, она схватила мужчину за рукав кителя. — Пожалуйста, выслушайте меня до конца! Мне, как и вам, просто необходимо вступить в брак!

— Вы явно сумасшедшая! — бросил пилот, пытаясь незаметно для остальных разжать ей пальцы.

Шум уже начал привлекать гуманоидов, сидевших за соседними столиками.

— Вы же сами только что говорили, что не можете получить командование пятеркой, пока не женитесь! — напомнила ему Анна-Бель.

— Вы еще и подслушивали! — Пилот разъярился окончательно. — Отпустите мой рукав!

— Нет! Пока вы не сядете и не выслушаете меня! — Она выкрикнула это громче, чем нужно.

Один из гуманоидов, сидевших за спиной пилота, зеленосиний, напоминавший не то человека, не то хамелеона, посерел, склонился к их столику.

— Уважаемые, не могли бы вы говорить тише? — пробурчал он, надувая щеки. — Вы мешаете моей концентрации!

— Извините. — Анна-Бель слегка покраснела и вновь взглянула на своего невольного собеседника: — Пожалуйста, поймите, меня никто не присылал, это не розыгрыш, и я... Давайте я лучше расскажу все по порядку.

Пилот с досадой посмотрел на нее, затем оглянулся на приятеля, с интересом наблюдавшего за разворачивающимися за столиком событиями, показал растопыренную ладонь, прося подождать пять минут. Тот поморщился и провел ребром ладони по горлу.

— Ладно, — синеглазый, не обращая внимания на жестикуляцию друга, вновь сел за стол, — я вас слушаю.

— Понимаете, — Анна-Бель на секунду задумалась, с чего начать, затем решила: — Я — креолка.

— Это я заметил, — непочтительно хмыкнул ее собеседник. Девушка с укором посмотрела на него:

— Знаете, мне и так нелегко, и я бы была признательна, если бы вы меня не перебивали! — Она снова замолчала, собираясь с мыслями. — Я совсем недавно получила диплом магистра, и меня пригласили на работу в Межгалактический университет на должность преподавателя. Это очень большая честь...

— Поздравляю! Но при чем тут я? — Пилот явно не хотел вникать в ситуацию.

Но Анна-Бель не отступала:

— По законам нашей планеты, для того чтобы работать, я должна получить разрешение от главы семьи — отца или мужа... К сожалению, я узнала об этом лишь сегодня на собеседовании, когда меня попросили донести документ в отдел кадров.

— Так в чем проблема? Если у вас нет денег на межпланетную связь, пусть ректор университета свяжется с вашей семьей и отец пришлет разрешение.

Девушка горько усмехнулась:

— Отец никогда не даст свое разрешение. Он будет настаивать, чтобы я вернулась и вышла замуж. А я не хочу замуж!

— Но вы только что... — Мужчина, сидящий напротив, выглядел окончательно потерявшимся.

— Предложила вам фиктивный брак, — весело кивнула Анна-Бель. — Без обязательств. Вам, как и мне, нужны лишь документы, подтверждающие семейное положение. После чего вы получите свое повышение, а я — свое место преподавателя. По окончании испытательного срока на моей работе мы разведемся из-за несхожести характеров. Мы можем даже не встречаться!

— И вы готовы подписать бумаги на раздельное владение имуществом? — Пилот рассматривал девушку со смесью какого-то восхищения и ужаса. Он никогда не слышал, чтобы креолки вели себя так... Он даже не мог подобрать слов, как именно. Расчетливо, азартно и в то же время очень мило, словно она не предлагала обмануть ему командование ВКС, а приглашала на пикник на побережье океана.

— Мне от вас нужно лишь разрешение на работу, — подтвердила она и умоляюще взглянула на него. — Пожалуйста, вы — мой единственный шанс!

Пилот еще раз посмотрел на девушку. Красивая. Темные волосы, карие глаза, опущенные длинными густыми ресницами, идеальные брови, молочно-белая кожа, как и у всех коренных жительниц планеты. Креола славилась красотой своих

женщин, а еще больше — их недоступностью. Креолки редко вступали в межпланетные браки, предпочитая союзы среди своих, раньше он как-то не интересовался, теперь стало понятно почему.

— А на брак вам разрешения не требуется? — вдруг спросил он.

— Насколько я знаю, нет. — Девушка вдруг улыбнулась, отчего на ее щеках появились задорные ямочки. — Забавно, правда?

— Правда, — проворчал синеглазый, явно взвешивая все «за» и «против».

Привыкнув во всем видеть подвох, он пытался просчитать варианты развития событий, но в любом случае положительных моментов было гораздо больше. Тем более мысль о том, чтобы утереть нос коварной Джулии и оставить ее ни с чем, просто согревала душу. А ведь еще был тот, кто подписал этот идиотский указ...

— Ладно, — наконец решился пилот. — Я согласен!

Девушка вновь улыбнулась.

— Можно я не буду становиться на одно колено, чтобы вручить вам кольцо? — пошутила она, припомнив древнюю традицию.

Мужчина усмехнулся:

— Как вас зовут?

— Анна... Анна-Бель Шоули. — Она протянула ему руку. — А вас?

— Джерри Райс.

— Джерри? — Ее рукопожатие было неожиданно крепким. — Это от Джереми?

— Нет. — Он поморщился. — Джеральд. Джеральд Райс к вашим услугам, мадемуазель!

Анна-Бель рассмеялась, ее смех звучал будто колокольчик, и он вдруг заметил, что невольно улыбается в ответ.

— Джерри, мы опоздаем! — Не выдержав, второй пилот пошел к их столику. — Ты же знаешь, что полковник Уолкер сожрет нас с потрохами!

— Люк, познакомься, это Анна-Бель... — Он слегка запнулся, девушка улыбнулась и хорошо заученным жестом протянула руку:

— Шоули. Анна-Бель Шоули.

— Моя невеста. — Джеральд усмехнулся, наслаждаясь изумлением друга. — Да-да, только что мадемуазель Шоули согласилась в самые кратчайшие сроки стать моей женой и тем самым помочь в продвижении по службе.

— Это шутка? — Люк внимательно посмотрел на девушку, та смущенно улыбнулась и покачала головой.

— Боюсь, что нет. Все очень серьезно.

Второй пилот нахмурился и вновь посмотрел на друга, тот кивнул, подтверждая слова Анны-Бель.

— Джеральд Райс, ты сошел с ума?

— Почему? — Тот слегка прищурился, явно смеясь над ситуацией, в которой они все оказались.

— Ты едва знаешь эту девицу! И собираешься заключить с ней брак? А если она аферистка?

Анна-Бель вздрогнула как от удара, затем опустила голову, ее щеки покраснели. Джерри успокаивающе сжал ее ладонь.

— Поверь, я ничем не рискую. Поэтому предлагаю обсудить все, пока мы будем добираться до мэрии, заодно у нас всех будет время познакомиться. Кстати, вы любите манную кашу? — Последнее адресовалось девушке.

— Нет! — поспешно выпалила она, представив себе это белое месиво на тарелке.

— Я тоже. Видите, у нас уже много общего! Люк, окажи мне честь, будь нашим свидетелем! — Джеральд встал и, взяв свою невесту под руку, направился к стоянке таксофлаеров.

Его приятель шумно вздохнул, но послушно пошел следом.

Желая сэкономить время, Джеральд, невзирая на недовольство очереди из прилетевших на планету гуманоидов, ловко перехватил только что подлетевший флаер, из которого выходили пассажиры, быстро усадил в него своих спутников, ввел в программу автопилотирования адрес мэрии. Пока так-

софлаер медленно набирал высоту, вырубивая из космопорта, пилот развил бурную деятельность. Со своего браслета-функционала — Анна-Бель вдруг заметила, что это самая последняя модель, появившаяся в продаже несколько дней назад, с множеством функций, в том числе с встроенной световой батареей и голосовым управлением, — Джеральд сделал несколько звонков. Девушка не стала прислушиваться, но, судя по тому, как усмеялся ее новоявленный жених, рассказывая о своей свадьбе, собеседник явно был поражен. Закончив разговор, пилот, выглядевший очень довольным, откинулся на сиденье:

— Разрешение я оплатил и даже умудрился зарегистрировать его вчерашним днем, чтобы не было проблем, в мэрии нас ждут, правда, церемония будет сокращенной, но это не важно, а полковник Уолкер дал мне и Люку на сегодня отгул по семейным обстоятельствам.

— Вот так сразу? — изумилась девушка.

— Конечно. Я же первым делом направил ему полученное разрешение и подтверждение времени регистрации брака. По закону пилот и его свидетель имеют право на отгул в этот день...

— Что еще сказал Уолкер? — перебил его Люк, все еще надеясь на благоразумие друга.

— Ошеломленно пожелал мне счастья и сказал, что не знает, кто больший идиот — я или тот, кто придумал критерии отбора.

— Полагаю, ты все-таки лидируешь в его списке. — Люк скрестил руки на груди и мрачно уставился в окно.

ГЛАВА 2

Мэрия оказалась достаточно приятным зданием с огромными окнами, откуда открывался вид на набережную. Несколько высоких деревьев с раскидистыми кронами росли у крыльца здания, создавая тень для тех, кто стоял на ступенях. Анна-Бель повернула голову, рассматривая непривычную для

нее зеленую, а не голубую листву, но она еще вчера решила, что легко привыкнет к этому.

Флаер завис над остановкой. Джерри небрежно стукнул своим браслетом по панели, оплачивая поездку, вышел сам, помог выйти невесте и направился к зданию, предоставив все еще брюзжащему Люку следовать за ними. Около самых дверей пилот остановился, весело сверкнул синими глазами и, попросив подождать, легко сбежал по ступеням. Подлетев к одной из клумб, окружавших мэрию, сорвал несколько цветков, после чего вернулся обратно и протянул букет девушке:

— Вот, невеста же должна быть с букетом, верно?

Анна-Бель посмотрела на цветы, напоминавшие желтые помпоны. На Креоле букет должен был быть красно-оранжевым, с традиционными лилиями, единственный лепесток которых сворачивался в чашечку. Впрочем, и невеста должна была быть в платье цвета чайной розы со вставками из старинных кружев, хранившихся в шкапулках в память о женах первых колонистов, и фатой в пол, да и жених — отнюдь не встреченный полчаса тому назад в кафетерии космопорта незнакомец... Девушка тряхнула головой, прогоняя ненужные мысли.

— Спасибо! — Она взяла букет, поднесла к лицу, вдыхая аромат цветов. Они пахли медом и летним вечером. Голова закружилась, не то от запаха, не то от нереальности происходящего.

Джерри вновь подхватил невесту под руку, и они вошли в здание. Гул, раздававшийся под высокими сводами мэрии, на несколько секунд оглушил. Девушка вздрогнула и невольно чуть сильнее сжала руку жениха, пытаясь обрести его уверенность. Пилот ободряюще ей улыбнулся и решительно повел куда-то внутрь, лавируя среди гуманоидов. Люк обреченно плелся позади, тем не менее не выпуская пару из виду.

Они подошли к стойке регистрации и назвали свои имена. Желтокожая девушка с ярко-зелеными пухлыми губами сверилась с записью, кивнула и проводила их в одну из комнат, располагавшихся по обе стороны от холла. Пока они шли за

ней по коридору, Анна-Бель вдруг заметила, что в волосах у девушки извиваются маленькие змейки.

Подойдя к одной из дверей, девушка приложила ладонь к сканеру, дверь мягко отъехала в сторону.

— Прошу. — Змееволосая по-деловому кивнула, змейки подпрыгнули, недовольно зашипели.

Не обращая на них внимания, девушка вернулась на свое место. К ней сразу же подошла следующая пара.

— Идем? — Анна-Бель нерешительно взглянула на жениха, которого едва знала.

Ее вдруг охватила паника. Что она здесь делает? Вместо того чтобы просто смириться с судьбой, вернуться домой, выйти замуж и стать послушной женой мужчины, которого ей выбрали родители, она стоит на пороге мэрии под руку с незнакомцем и собирается буквально сбежать под венец.

— Не передумала? — Пилот чуть сильнее сжал ладонь. Синие глаза с теплотой смотрели на нее.

Девушка судорожно вздохнула. Владелец таких глаз просто не может быть плохим человеком. К тому же это — фикция, всего лишь отметка в документах, и если потом ее так называемый муж исчезнет или откажется подписывать документы о разводе, брак можно расторгнуть по суду. Зато, поставив сейчас электронную подпись в документах, она станет независимой и будет работать в университете, как и мечтала. Это придало Анне-Бель сил.

— Нет. А ты?

— Пилот никогда не отказывается от своих слов, особенно если это слово, данное девушке! — Джерри улыбнулся и уверенно повел невесту к столу, за которым сидел регистратор-гуманоид, на этот раз это была обычная женщина.

Она строго взглянула на вошедших поверх очков с круглыми стеклами, наверняка надетых для солидности: проблемы со зрением на всех планетах давно решались с помощью коррекции. От регистратора явно не укрылась заминка у дверей.

Очевидно, что увиденное успокоило женщину, она даже улыбнулась, заметив волнение невесты.

— Итак, мастер Райс, — снова взгляд поверх очков на Джерри, тот кивнул, подтверждая, что это именно он, — и мадемуазель Анна-Бель Шоули, — она дождалась кивка от девушки, — вы желаете заключить официальный союз?

— Да! — Они сказали это почти одновременно.

Регистратор невольно улыбку сняла, сняла очки и посмотрела на них еще раз, уже с большей теплотой:

— Как я понимаю, никаких обстоятельств, препятствующих заключению союза между вами, нет? Никто из вас не связан обязательствами или же традициями своего мира?

— Нет! — Это тоже получилось почти синхронно.

Анна-Бель хихикнула, потому что Джеральд подмигнул ей. Взгляд регистратора потеплел еще больше.

— Приложите свои ладони к сканеру, — попросила женщина.

Анна-Бель смущенно оглянулась. Люк подошел и забрал ее цветы, которые она все еще сжимала в руках. Они с Джеральдом приложили ладони к сканерам, располагавшимся по оба края стола (сделано во избежание обвинений в гендерной предвзятости государства), дождались, пока под ладонью загорится зеленый сигнал, подтверждая, что сканер считал ДНК-код и идентифицировал личность по всеобщей межгалактической базе. Люк сделал то же самое, только на другом сканере.

Регистратор встала:

— Поскольку присутствующие здесь гуманоиды человеческой расы Анна-Бель Шоули и Джеральд Райс подтвердили свое желание вступить в брак, а также не выдвинули причин, которые могли бы этому желанию воспрепятствовать, именем правительства Объединенного Галактического Альянса в присутствии свидетеля, гуманоида человеческой расы Люка О'Нила, я объявляю вас мужем и женой. Жених, можете поцеловать невесту.

Поцеловать? Анна-Бель не была готова к такому. Нет, конечно, она ходила на свидания в кино или в кафе, после чего целовалась, и не раз, под раскидистым платаном неподалеку от дома родителей, но вот так, с незнакомым мужчиной... Пилот повернулся, наклонился к ее лицу, теплые губы скользну-

ли по ее губам. Этот поцелуй несколько отличался от тех, которые были ей привычны. Он был очень нежный, почти невосомый, точно крылья бабочки. Девушка и сама не поняла, как приоткрыла губы, отвечая на это прикосновение.

Деликатное покашливание где-то сбоку заставило их остановиться. Вспомнив, что она стоит в кабинете мэрии в объятиях совершенно незнакомого мужчины, который только что стал ее мужем, а на губах все еще чувствуется вкус поцелуя, Анна-Бель поняла, что опять краснеет, и виновато взглянула на регистратора. Та ободряюще улыбнулась, сочтя смущение невесты совершенно естественным в данной ситуации.

— Документы о смене социального статуса, а также условия брачного договора о раздельном владении имуществом и официальное разрешение супруга на то, чтобы жена работала, пройдут автоматическую обработку и будут добавлены в ваши профайлы электронной идентификации личности... И в качестве исключения я не буду выписывать вам штраф за порчу государственного имущества. — Она весело кивнула на желтые цветы, которые Люк все еще держал в руках: — Это тагетисы... Привезены с планеты Земля, растут только на клумбах около нашего здания.

— О... — Анна-Бель окончательно смутилась. — Простите...

— Ничего, просто вы пятая пара за сегодня, которая обрывает нашу клумбу. И первая, которая избежит штрафа. — Женщина еще раз улыбнулась. — Засушите букет, есть поверье, что эти цветы приносят счастье.

— Спасибо, — поблагодарила девушка.

Они вышли на улицу и остановились на ступенях крыльца, ослепленные раздвоившимся солнцем.

— Редкое явление, — раздался голос Люка за спиной, и, видя, что Анна-Бель непонимающе на него смотрит, пояснил: — Шайен вращается вокруг сдвоенной звезды, как правило, свет сливается, и с земли мы видим на небе лишь одно светило.

— Ясно. — Девушка еще раз взглянула на два солнца, затем почему-то — на букет, цветы которого напоминали огненные шары. — Надо будет действительно засушить их на память. — После чего повернулась к пилотам: — Спасибо вам! И... удачи!

— Если что — обращайтесь! — весело подмигнул Джеральд, прикоснувшись своим браслетом к ее, тем самым сбрасывая информацию. — Вот мои контакты.

— Хорошо. И еще раз — спасибо!

В носу почему-то защипало. Опасаясь показаться сентиментальной дурочкой, Анна-Бель быстро сбежала по ступеням к только что подлетевшему таксофлаеру, вскочила туда и быстро набрала адрес университета, надеясь, что еще успеет подать заявление о предоставлении комнаты в общежитии для преподавателей. Аппарат начал набирать высоту, Анна-Бель обернулась и помахала на прощанье пилотам, все еще стоявшим на ступенях мэрии, затем откинулась на мягкое сиденье, чувствуя себя опустошенной после дня, столь насыщенного событиями.

— Возвращаемся на базу? — предложил Люк другу, все еще смотрящему вслед флаеру.

— Вот еще, — хмыкнул тот. — Позволь тебе напомнить — у меня только что состоялась церемония бракосочетания. По моему, после нее полагается банкет?

— И что ты предлагаешь?

— «Вольную птичку», конечно!

— Тебя не смущает, что это бордель?

— Ну... в конце концов, меня только что бросила жена... — Джерри ухмыльнулся. — Пойдем, я угощаю!

ГЛАВА 3

Прошло два дня. Два адских дня на земле, в течение которых Джерри только и делал, что писал объяснительные и заполнял тесты, присланные психологической службой, специалисты которой вдруг засомневались, что он вообще пригоден к полетам. И если в первый день после опрометчивой женитьбы капитан Райс был слишком уставшим, проведя слишком веселую ночь в одном из лучших борделей планеты, то на следующий, увидев на своем вирт-мониторе список тестов, а также рекомендации специалиста службы, слишком хорошо зна-

комой ему Джулии Метьюз, он решительно встал, одернул китель, который носили по уставу тогда, когда не было вылетов, и отправился к командиру базы.

Кабинет полковника Уолкера располагался в конце длинного коридора. Джерри небрежно стукнул пальцами по переборке, дождался недовольного: «Ну кто там?» — и открыл дверь.

— Разрешите? — Он застыл на пороге, хмуро посматривая на командира.

Когда-то, в юности, полковник Уолкер был весьма привлекателен, однако со временем располнел и слегка облысел, хотя всегда держался молодцевато — в память о прошлых временах. Служить под его командованием было тяжело, старик бывал придирчив и слишком зависел от настроения, а оно, в свою очередь, — от жирности обеда, который готовила мадам Уолкер.

Вот и сейчас полковник оторвал взгляд от вирт-монитора, очень внимательно посмотрел на пилота, словно решая, намерен ли он разговаривать, и лишь затем кивнул:

— Входите, капитан... — Последнее слово прозвучало с издевкой.

Джерри вошел, панель вновь задвинулась, отсекая звуки снаружи.

— Чем обязан? — Уолкер даже не скрывал своей неприязни к подчиненному. В ней не было ничего личного, просто ему всегда казалось, что капитан словно бы играет чужую роль, а прошедший огонь и воду полковник не слишком жаловал тех, в ком чуял двойное дно.

— Я хотел поинтересоваться, на каком основании меня отстранили от полетов.

— А вас отстранили? — Уолкер слегка нахмурился и запросил из базы файлы Джеральда Райса.

— Насколько я понял, психологическая служба выражает сомнение в моей профпригодности, полковник.

— Вот как. — Тот внимательно прочитал текст, появившийся на экране, хмыкнул, затем вновь посмотрел на пилота, стоявшего перед ним.

Молодой. Слишком молодой и импульсивный, было видно, что он едва сдерживается от злости. Но сдерживается, это хорошо.

Несмотря на свою предвзятость, Уолкер вынужден был признать, что Джеральд Райс — один из лучших пилотов-испытателей военно-космических сил, которых он когда-либо видел, а видел он немало. Уолкер застал еще времена, когда нынешний главнокомандующий командовал отрядом испытателей. Отчаянные были ребята. Впрочем, и этот, стоявший перед ним, был такой же.

Полковник признавал, что у молодого капитана был талант, иначе и невозможно назвать то чутье, с которым он управлял своим пилотником. Райс был одним из немногих, кто никогда не ошибается ни при расчетах вхождения в атмосферу, ни при стрельбе по цели. На его счету было уже с десяток успешных боевых вылетов, уничтожено два пиратских корабля, и он действительно был достоин руководить штурмовым звеном, если бы не одно «но» — его маска. Вернее, личина, которая стала его второй кожей.

Одно время Уолкер попытался проверить пилота по своим каналам. Вся информация, указанная в деле, подтвердилась, но она все равно была какой-то фальшивой. А потом пришел приказ за подписью главнокомандующего об отстранении неженатых пилотов как неблагонадежных. Большого идиотизма Уолкер не читал. И это накануне испытаний абсолютно новой модели космических пилотников. Услышав приказ, Райс тогда лишь скрежетнул зубами. Каково же было удивление полковника, когда после обеда того же дня капитан позвонил ему и потребовал отгул по случаю женитьбы.

Уолкер еще раз взглянул на неподвижно застывшего пилота. Интересно, где он так быстро нашел себе невесту и почему, как донесли злые языки, после этого их с Люком О'Нилом видели в лучшем борделе планеты? Никакой девушки с ними не было. Вернее, были, но далеко не девушки, а жрицы любви, суккубы с одной из планет, чье призвание и истинная радость заключались в получении сексуального удовольствия. Военные очень любили радовать.

— Вы хотите знать, капитан, почему вас отстранили? — Поняв, что пауза затянулась, Уолкер откинулся на спинку своего кресла.

— Именно за этим я и пришел, полковник, — кивнул тот.

— Все очень просто. Проанализировав ваши поступки, психологи сочли вас неуравновешенным типом, склонным к безрассудству и даже, возможно, суициду.

— Например? — Ни один мускул не дрогнул на лице пилота, лишь синие глаза блеснули чуть ярче, но он тут же прикрыл их ресницами.

— Например, ваша женитьба! — рявкнул командир. — Все прекрасно знали, что еще неделю назад вы встречались с офицером Метьюз! И вот вы женитесь!

— Мне напомнить вам, что с офицером Метьюз я расстался? И мне бы не хотелось афишировать, но одной из причин была именно моя невеста. — Джерри довольно усмехнулся, прекрасно осознавая, что эти слова обязательно дойдут до бывшей пассии.

— И вы знакомы с этой... — полковник вывел информацию на экран и сверился, — с Анной-Бель Шоули достаточно давно?

— Конечно. Не думаете же вы, что я женился на первой встречной?

Именно так Уолкер и думал. Он вздохнул, понимая, что проиграл:

— Вы ведь найдете ответ на каждый мой вопрос, верно?

— Так точно!

— Ваша связь с офицером Метьюз при наличии невесты?

— Бес попутал. К тому же девушка жила далеко от Шайена.

— Поспешная свадьба?

— Внезапный прилет невесты.

— «Вольные птички»? — Уолкер торжествующе посмотрел на подчиненного.

Тот непочтительно фыркнул:

— И это донесли... Скажем так, я задолжал Люку мальчишник...

— И поэтому пошли туда без жены?

— Вам не кажется, полковник, что было бы странно, если бы я повел жену в бордель? — Джерри изогнул бровь.

Полковник внимательно посмотрел на него. Он вдруг понял, что его настораживало в этом офицере: вся его биография была такая же, как и его ответы, — слишком скудная и оттого очень правильная. Ни замечаний, ни выговоров в школе, ни приводов в полицию — ничего этого не было. Это не вязалось с характером офицера, сейчас стоявшего перед ним навытяжку по стойке «смирно», с абсолютно каменным лицом и веселым взглядом синих глаз.

— У вас есть еще вопросы, полковник? — Если бы Уолкер не был готов, то и не услышал бы насмешку в голосе подчиненного.

— Нет. Вы свободны.

— Благодарю. Как насчет допуска к полетам? — Заметив, что полковник колеблется, Джерри едва заметно улыбнулся. — Не думаю, что вам будет просто объяснить командованию ВКС причины, по которым вы нарушили приказ маршала-протектора и отстранили одного из лучших пилотов перед важными испытаниями!

— Вы слишком самоуверенны, капитан! — холодно заметил Уолкер. — Думаете, маршал будет вами интересоваться?

— Я *знаю*, что он обязательно мной поинтересуется, — ухмыльнулся Райс. — Хотите проверить?

Полковник сжал губы так, что они побелели. Мальчишка действительно прав во всем. Маршал славился суровым нравом, капитан Райс по праву считался одним из лучших, и Уолкеру трудно было бы объяснить причины недопуска. Вся эта психологическая чушь о неблагонадежности не выдерживала никакой критики. Сам полковник считал, что пилот должен летать и выполнять задания, что же касается личных взаимоотношений, то ему абсолютно все равно, где и с кем развлекаются его офицеры. К тому же он и сам захаживал к «птичкам»...

Уолкер еще раз взглянул на Джеральда Райса. Явно непрост, но доказательств нет. На секунду появилось сомнение, не «крыса» ли, но нет, пилотов такого уровня раз в полгода

проверяла Межгалактическая служба безопасности. Судя по ее данным, открытым для доступа, Райс был чист. Полковник вздохнул и щелкнул по экрану, снимая пометки психологов:

— Статус восстановлен. Идите.

— Благодарю. — Коротко кивнув, капитан крутанулся на пятках и направился к выходу.

— Капитан! — остановил его Уолкер, когда тот уже был у дверей.

— Полковник?

— В следующий раз будьте осмотрительнее в связях.

Белозубая улыбка словно с рекламной голограммы.

— Сэр, я же женат!

Дверь с тихим шелестом задвинулась.

— Чертов пижон! — выругался Уолкер и вновь запросил из общей системы папку капитана ВКС Джеральда Райса. Не может быть, чтобы у такого пилота с его способностью влипать в авантюры столь идеальное личное дело!

Как только Джерри вышел из кабинета полковника, дерзкая улыбка слетела с его лица, он стремительно зашагал по коридору. Мстительность бывшей девушки приводила его в ярость. Он не слишком любил встречи с командиром, прекрасно понимая, что старик его недолюбливает. Джерри, в общем-то, было наплевать на чувства полковника, но Уолкер умен, а значит, может начать копать глубже.

Словно в подтверждение его мыслей, браслет завибрировал. Джерри взглянул и выругался: звонил Катчер. Бывший одноклассник по военной школе, ныне работающий в Межгалактической службе безопасности, — единственный, кто знал всю правду. Как правило, он не звонил просто так.

Пришлось переключиться на ментальную связь — новейшую разработку. Сигналы подавались с помощью звуковых волн сразу в слуховой отдел головного мозга, где расшифровывались. После такой связи у Райса всегда болела голова.

— Привет, бродяга! — раздался веселый голос.

— Кетч, я на ментальной, — вполголоса предупредил его Джерри.

— Тогда я буду краток: не знаешь, с чего это вдруг миграционные службы запросили файл некоего капитана ВКС Джеральда Райса?

— Понятия не имею, — процедил он сквозь зубы — голова уже начинала болеть.

— Кстати, в деле теперь сказано, что этот Райс женат на некой Анне-Бель Шоули... — Катчер помолчал, понял, что Джерри не собирается отвечать, и продолжил: — Ты же понимаешь, что как сотрудник Межгалактической службы безопасности я был просто обязан проверить и ее файл...

— Ну?

— Не вдаваясь в подробности, девушка удрала из дома накануне свадьбы, вышла замуж на Шайене и с разрешения мужа устроилась работать в Межгалактический университет... — Снова пауза, вздох. — Ты точно не хочешь ничего мне рассказать?

— Нет.

— Жаль, поскольку родители вышеупомянутой Анны-Бель Шоули подали заявление в миграционную службу с просьбой произвести проверку этого брака. По их мнению, он является фиктивным. Должен тебя предупредить, что в случае, если данный факт будет доказан, девушку ждет выдворение с планеты, а капитана Райса — тюремное заключение сроком на два месяца... — Катчер снова выразительно замолчал. — Поделишься, что вдруг на тебя нашло?

— Пока нет. Когда были запрошены файлы?

— Сегодня утром в десять сорок пять. Полагаю, миграционщики уже на пути в университет с целью подвергнуть мадемузель Шоули, ой, извини, мадам Райс, допросу...

Джеральд выругался. Катчер только хмыкнул в ответ:

— Рад, что ты понял всю серьезность ситуации... И хорошо, что у тебя есть такой друг, как я! Думаю, я смогу уболтать миграционщиков пойти на сделку и не раздувать скандал...

Джерри вдруг вспомнил огромные темные глаза, смотревшие на него с такой надеждой, спутанные объяснения девушки, изящные ухоженные руки с красным лаком на ногтях.